

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию

Коробицыной Луизы Владимировны

**«Британский историк А.Дж.П. Тейлор: интеллектуальная биография»,
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.03. – Всеобщая история (новая и новейшая история)**

Эпистемологический поворот в современном гуманитарном знании и преодоление ситуации «истории в осколках» на рубеже тысячелетий привели к ясному осознанию, что история как отрасль научного знания долго находилась в ситуации «сапожника без сапог». Только последнее время это направление исторического знания – *история непосредственно самой исторической науки* – приобрело в глазах профессиональных историков свою самостоятельность и значимость. В работах Л.П. Репиной, Б.Г. Могильницкого и других коллег был реконструирован процесс профессионализации исторического знания, поставлены вопросы о концептуальных моделях его развития, национальных историографических традициях (См.: *Репина Л.П., Зверева В.В., Парамонова М.Ю.* История исторического знания. 1-е изд. 1998; 2-е изд. 2004; 3-е изд. 2008; 4-е изд. 2019; *Могильницкий Б.Г.* История исторической мысли XX века. Томск, Вып. 1. 2001, Вып. 2, 2003, Вып. 3. 2008; *Полетаев А. В., Савельева И. М.* История и время. М., 1997; и др.). Актуальность темы диссертационного исследования Л.В. Коробицыной определяется углублением данного направления исследований и обращением к истории одной из ведущих национальных традиций в западной историографии, а именно – истории исторического сообщества в Британии XX в. В центре внимания диссертационного исследования – один из ее ярких представителей – Алан Джон Персиваль Тейлор (1906–1990). Автор хорошо известный в отечественном профессиональном сообществе по двум переведенным на русский язык его книгам. Это его монография 1954 г. «The Struggle for Mastery in Europe 1848–1918», вышедшая в русскоязычном издании

под заголовком «Борьба за господство в Европе. 1848–1918» в переводе А.О. Зеленина, Д.Э. Кунина, под редакцией М.Н. Машкина в 1958 г. Вторая увидела свет в 1995 г., уже после смерти Тейлора, под заголовком «Вторая мировая война» в переводе З.П. Вольской и была урезанной версией книги «The Second World War. An Illustrated History». L.: Hamish Hamilton, 1975.

Постановочная часть диссертационного исследования Л.В. Коробициной выполнена убедительно. В качестве *объекта* исследования выбрана «культурная и интеллектуальная среда Великобритании XX в., определившая процесс профессионального становления и эволюции взглядов А.Дж.П. Тейлора, а также появление, развитие и трансформация идей и научных концепций британских профессиональных историков, вызванная изданием книги «Происхождение Второй мировой войны» (1961) (С.6). *Предмет* определен как «процесс профессионального становления и эволюции научных и общественно-политических взглядов А.Дж.П. Тейлора и влияние его академического наследия на интерпретацию проблемы истоков Второй мировой войны в интеллектуальной культуре британского профессионального исторического сообщества» (С.6). Объект и Предмет логично определили *цель* данного диссертационного исследования «выявить механизмы обмена, распространения и влияния идей историка на профессиональное историческое сообщество в дискурсе проблем происхождения Второй мировой войны» через «обращение к интеллектуальному феномену А.Дж.П. Тейлора, его профессиональной биографии и творчеству» (С.14).

Обзор источниковой базы представляет круг разнообразных и репрезентативных источников по избранной теме исследования, хотя их группировка вызывает вопросы. Скажем, чем группа исторических источников, выделенная «в-четвертых» – «труды британских ученых, формировавших интеллектуальное пространство профессионального исторического сообщества первой и второй половины XX в.» (С.17) – отличается от группы «в-восьмых» – «разнообразные историографические источники, а именно труды британских историков и общественных деятелей конца 1930 – 1950-х гг., посвященных

международной политике кануна войны» (С.18)? А так же позиция «в-девятых» – электронные базы научных журналов – это не те же историографические источники (С.20)? И какая в данном случае разница, на каком носителе они сохранены? Все эти источники – «в-четвертых», «в-восьмых» и «девятых» – имеют общую видовую природу – историографические источники (См.: Источниковедение историографии / Источниковедение. Учебное пособие. И.Н. Данилевский, Д.А. Добровольский. 2-е изд. М., 2019. С. 505–565). Источники личного происхождения так же оказались разорванными между позициями три и пять. Такая классификация исторических источников диссертационного исследования определяет и структуру «Списка источников и литературы» (С.189-229).

В качестве *методологического аппарата* Л.В. Коробицына привлекает подходы, сложившиеся в таком широком направлении исторических исследований как интеллектуальная история. Диссертация подчинена стремлению автора вписать жизнь и творчество А.Дж.П. Тейлора в контекст исторической эпохи. *Хронологические рамки* которой диссертантом определяются широко: нижняя граница задана «годами создания массива исторических трудов, среди которых...книги, оказавшие влияние на становление и трансформацию научных взглядов историка (конец XIX – первая половина XX в.)»; верхняя – выходом «изданий, посвященных проблеме происхождения Второй мировой войны (1939 – 2018 гг.)» (С.6–7). В качестве полемического замечания скажем – жизнь А.Дж.П. Тейлора оказалась разделена двумя историческими эпохами. Эпохой модерна, квинтэссенцией которой стали две мировые войны – его интеллектуальный облик сформировался, несомненно, в эту эпоху. А вот в новую постиндустриальную Британию он вписывался с трудом.

Историография вопроса в постановочной части диссертации Л.В. Коробицыной представлена следующими проблемными полями (С.7–14). Первое – это исследования британской интеллектуальной культуры XX в., которые в целом так и остаются только упомянутыми во Введении. Второе – это исследования, посвященные осмыслению творчества Тейлора. Интересным и

показательным здесь являются названия биографических исследований о Тейлоре: «Предатель у ворот» Роберта Коула (Cole R. A.J.P. Taylor. *Traitor within the Gates*. L., 1993), «Нарушитель спокойствия» Кэтрин Берк (Burk K. *Troublemaker. The Life and History of A.J.P. Taylor*. L., 2000), «Радикальный историк Европы» Криса Ригли (Wrigley Ch. A.J.P. Taylor. *Radical historian of Europe*. L., 2006) и др. В этом проблемном поле диссертационного исследования присутствует самая серьезная проработка актуальной историографии по теме. В качестве третьего проблемного поля диссертантка выделяет работы по проблеме происхождения Второй мировой войны и шире истории международных отношений ее кануна.

Первая глава «А.Дж.П. Тейлор: ученый, историк, интеллигент» (правда, на С. 28, по-видимому, по случайному стечению обстоятельств «историк» в названии исчезает) имеет сложную логическую структуру. *Первый параграф* «Британия первой половины XX в.: пространство формирования и эволюции взглядов историка» сводится к набору характеристик политического, экономического социокультурного развития Британии в первой половине XX в. Хотя мы и узнаем, что А.Дж.П. Тейлор был «ценителем музыки» (С.37) и его впечатлил фильм «Касабланка» 1942 г. (С.38) – остается тайной, каково же было его отношение к знаковым фигурам его времени – группе Блумсбери, Джеймсу Джойсу, которому посвящена целая страница (С. 34), Дж. Оруэллу (С. 34–35) и многим другим упомянутым значимым деятелям британской культуры первой половины XX в. Со страницы 38 начинается текст, который озаглавлен автором «Британское историческое сообщество в первой половине XX в.» и претендует на самостоятельный параграф. Здесь рассматриваются институциональные формы исторического сообщества в Британии; перечислены выдающиеся британские историки 30–40-х гг. XX в., такие как А. Тойнби, Р. Колингвуд, Г. Баттерфилд и др., а также поименованы их значимые работы.

Второй и третий параграфы первой главы посвящены анализу интеллектуального становления А.Дж.П. Тейлора и имеют оригинальный характер. Личность Тейлора предстает во всей ее полноте. Семья, в которой

А.Дж.П. Тейлор родился, принадлежала к высшему среднему классу (upper-middle class) и могла позволить себе обучение единственного сына в одном из престижных колледжей Оксфорда. Родители Тейлора придерживались левых убеждений (мать и дядя были членами Коммунистической партии Великобритании). Здесь царили идеи пацифизма. Сам Тейлор был членом Коммунистической партии Великобритании с 1924 по 1926 гг. В 1925 г. вместе с матерью он посетил Советский Союз. Несомненно, такому молодому человеку было не комфортно в консервативном Оксфорде (1924–1927), где он занимался новой историей Англии. Показательным фактом является то, что после получения степени он не смог здесь найти научного руководителя для продолжения исследований и в результате оказался в Вене – под руководством профессора Альфреда Пржибрама.

Влияние немецкой исторической школы, подходы и интересы наставника, занимавшегося проблемами происхождения Первой мировой войны, оказали определяющее влияние на формирование Тейлора как профессионального историка. С этого времени ему будет характерен особый подход к историческому материалу, характеризующийся широким временным и территориальным охватом предметного поля и определяющийся выяснением генезиса анализируемого исторического явления. Такой подход как минимум диссонировал с господствующим тогда в британской историографии эмпирическим подходом. *Второе*, что определило венское «сидение» Тейлора, так это то, что он сформировался как специалист по немецкой истории, что позволило ему занять особое место в англоцентричной британской историографии (Butterfield H. The Englishman and His History, 1944). *Третье*, что унаследует А.Дж.П. Тейлор от профессора Пржибрама так это проблематику исследований – история международных отношений. Начал он изучением системы международных отношений в Европе в середине XIX в., а именно выяснением международного контекста объединения Италии. Первая его монография вышла в 1934 г. под названием «Итальянская проблема в европейской дипломатии» (Taylor A.J.P. The Italian Problem in European Diplomacy, 1847–1849. Manchester, 1934). Монография,

сделавшая ему имя и репутацию в профессиональной среде, появилась в 1941 г., была посвящена судьбам Дунайской монархии и охватывала период 1809–1918 гг. (Taylor A.J.P. Habsburg monarchy, 1815–1918. L., 1941). Следующим логическим шагом стала монография 1954 г. «Борьба за господство в Европе в 1848–1918 гг.» (Taylor A. J. P. Struggle for Mastery in Europe. Oxford, 1954). Вершиной его академической карьеры станет восхождение к анализу международных противоречий его современности, а именно – работа «Происхождение Второй мировой войны» 1961 г. (Taylor A.J.P. The Origins of the Second World War. L., 1961).

Глава вторая «А.Дж.П. Тейлор и проблема происхождения Второй мировой войны» сосредоточена на вопросе ответственности за развязывание Второй мировой войны и многомиллионных ее жертвах. Вопрос, который для поколения переживших ее, был не просто историографическим выбором. По существу, можно констатировать, что этот вопрос стал предметом серьезного рассмотрения в национальных историографиях стран-участниц Второй мировой войны только в начале 1960-х гг. По-видимому, неслучайным совпадением является практически одномоментный выход таких поворотных в осмыслении данного феномена книг как «Рывок к мировому господству» Фрица Фишера (Fischer F. Griff nach der Weltmacht: die Kriegszielpolitik des kaiserlichen Deutschland 1914/18. Düsseldorf: Droste, 1961; Фишер Ф. Рывок к мировому господству. Политика военных целей кайзеровской Германии в 1914–1918 гг. М., 2017), «22 июня 1941 г.» Александра Некрича (Некрич А.М. 1941. 22 июня. М., 1965) и А.Дж.П. Тейлора «Происхождение Второй мировой войны». Каждый по своему предложил отказаться от огульного очернения врага и взять на себя хотя бы отчасти ответственность за развязывание Второй мировой войны, по меткому замечанию В.Э. Молодякова «которой не могло не быть».

В первом параграфе второй главы «Политика умиротворения в британской исторической науке 1940–1950-х гг.» Л.В. Коробицина показывает историографический фон формирования концепции Тейлора в британской исторической науке, характеризующейся господством т.н. ортодоксального

подхода. Ответственность за развязывание войны, в рамках которого, возлагалась на «умиротворителей» во главе с премьер-министром Н. Чемберленом. У. Черчилль стал столпом, отцом-основателем этого взгляда на происхождение Второй мировой войны. Во *втором параграфе* этой же главы ««Происхождение Второй мировой войны» и траектории развития британской интеллектуальной мысли» диссертант концептуализирует подход А.Дж.П. Тейлора по вопросу происхождения Второй мировой войны. Он сводится к следующему. Действия Берлина 1937–1938 гг. были пассивно-выжидательными. Риторика Гитлера носила популистский характер и не имела под собой серьезно разработанной стратегии – «... важнейшей частью политической стратегии А. Гитлера было создание впечатления, что Германия готовится к грандиозной войне. В действительности, это было не так; те, кто подняли тревогу о наступлении войны, например, У. Черчилль, невольно сделали работу за немецкого фюрера» (С.92). Успех Гитлера объяснялся поддержкой большей части населения Германии, убежденной в несправедливости итогов Первой мировой войны. Хоть Тейлор и видит причину будущей войны в англо-французской политике умиротворения, но показывает ее с другой стороны в отличие от «ортодоксов» – влияние идей пацифизма, Лиги Наций и изоляционизма в умонастроениях политической элиты Великобритании.

Большой интерес представляет анализ Л.В. Коробициной реакции профессионального сообщества на книгу Тейлора, воспринятую как «обеление» Гитлера. Жесткая полемика с Хью Тревор-Ропером вылилась в открытую дискуссию на телепередаче «Был ли Гитлер причиной войны?». Диссертант приходит к выводу о том, что именно книга Тейлора положила основания последующей т.н. ревизионистской историографии происхождения Второй мировой войны. Однако, добавим от себя, стоила Тейлору профессиональной карьеры. В 1963 г. администрация Магделен-колледжа в Оксфорде не продлила с ним контракт. Оксфорд во второй раз «освободился» от Тейлора – теперь уже именитого и заслуженного историка – этого левого, эпатажного и стремящегося к публичности человека. Развитию идей Тейлора посвящена самостоятельная часть

второго параграфа под заголовком «Ревизионизм и неоортодоксия» (С.103–118). Концепцию этой части применительно к XXI в. продолжает *третий параграф второй главы*. На вопрос, поставленный в его названии «Проблема истоков Второй мировой войны в современной британской интеллектуальной культуре: наследие Тейлора?» – Л.В. Коробицина дает следующий ответ: всеобъемлющее присутствие историка в национальной культуре Британии 50–60 гг. XX в. сменилось уже при его жизни – забвением и превращением его революционной книги «Происхождение Второй мировой войны» в историографический факт.

Глава третья «А.Дж.П. Тейлор: общественный деятель и популяризатор исторической науки» сосредоточена на деятельности Тейлора как популяризатора исторического знания. *Параграф первый третьей главы «Британия второй половины XX в.: общественно-политический, культурный и историко-профессиональный дискурс»* отмечен теми же свойствами, что и первый параграф первой главы – информативный по существу, он практически не имеет привязки к жизни и деятельности А.Дж.П. Тейлора. В *параграфе втором третьей главы «Радикальный историк, или нарушитель спокойствия»* показаны «внутренние механизмы» слома профессиональной карьеры Тейлора. В частности, коллизии с назначением на должность региус-профессора Оксфордского университета в 1956–1957 гг. Тейлору было предложено отказаться от активной политической деятельности, на что он категорически дал отрицательный ответ, будучи членом Лейбористской партии, активным участником Кампании за ядерное разоружение и т.п. Полагаю, что профессиональное сообщество особенно раздражала в 1950-х гг. передача «В новостях» по каналу Би-Би-Си пятничным вечером, где в прямом эфире Тейлор «разговарива» с широкой аудиторией об актуальных проблемах современности. «Хотя при жизни Тейлора еще не вошло в употребление выражение «телепроституция», оно весьма точно, хотя и очень грубо, описывает пристрастие Тейлора к студийным софитам, его дар выступать, как по-писанному, в прайм-тайм целых полчаса без каких-либо подготовительных материалов, равно как и запомнившийся всем его галстук-бабочка» (Стоув Р. Дж. А.Дж.П. Тейлор – уже история. История историка – дело необычайное. Он может знать о времени

все, кроме того, когда наступит «его» час // Карта памяти. 18.09.2013. Режим доступа: <http://gefter.ru/archive/9983>). Эти передачи стали местом популяризации его личных предпочтений – идей социализма и пафизма. Своеобразной компенсацией за утерю академических позиций стало издание иллюстрированной истории Второй мировой войны и других книг, которые пользовались большой популярностью у читательской аудитории (Taylor A. J. P. *The Second World War: an Illustrated History*. L., 1976).

В *третьем параграфе третьей главы* «Жизнь в угасающих лучах славы» автором представлены последние годы жизни ЭйджиПи и рассуждения о цене «трикстерства» А.Дж.П. Тейлора. Л.В. Коробицина приходит к выводу, что «слава общественного деятеля и популяризатора науки, в конечном счете, вышла на первый план и затмила те высокие академические достижения, которых Тейлор добился к 1956 г., став признанным специалистом по истории дипломатии и истории стран Центральной Европы» (С. 180). В *Заключении* диссертант пишет о том, что «в XX в. сфера британской интеллектуальной культуры переживала серьезные внутренние изменения, связанные как с эволюцией социальногуманитарного знания и кризисом позитивизма в западной исторической науке, так и с трансформацией статуса Великобритании на международной арене», с чем трудно не согласиться. А вот по поводу утверждения, что «книга Тейлора «Происхождение Второй мировой войны», выбивавшаяся из магистрального нарратива, выступила своего рода *интеллектуальной аномалией*: не имея в основе ни ортодоксальные, ни ревизионистские корни, она лишь «переключила тумблер» и запустила череду масштабных и продолжительных дискуссий, в которых рождалась новая интерпретация истоков Второй мировой войны» (С. 181) – хотелось бы сказать несколько слов. Совершенно очевидно, что появление такой книги было подготовлено как персональным опытом Тейлора, определявшимся укрепившейся лейбористской традицией в Британии XX в., так и – развитием самого исторического знания в Британии, как в целом, так и – по вопросам

происхождения Второй мировой войны. Блестящий литературный стиль и небывалая популярность работ А.Дж.П. Тейлора снискали мировую известность.

Диссертация Л.В.Коробициной представляет собой самостоятельное научное исследование, выполненное на актуальную тему. Выдвинутые и рассмотренные в ней положения обоснованы, поставленные задачи успешно решены. Диссертационное исследование Л.В. Коробициной «Британский историк А.Дж.П. Тейлор: интеллектуальная биография» отвечает требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней в УрФУ, а Коробицина Луиза Владимировна заслуживает присуждения ученой степени кандидата наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (новая и новейшая история).

Высокова Вероника Витальевна
доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры новой и новейшей истории,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет
имени Первого президента России Б.Н. Ельцина»,
620002, Российская федерация,
Екатеринбург, ул. Мира, 19
Телефон: +7 (343) 3754444

В.В.Высокова

contact@urfu.ru

15.11.2019

Подпись *В. В. Высокова*
Заверено: вед. документсвед. ОДО
С. В. Мухоморова